

Под пристальным, влажным взглядом Нин Цзэ почувствовал неловкость и отвел глаза:

— Мне нравятся достойные люди.

Жуань Цин слегка приподнял бровь:

— Разве я недостаточно достоин?

Нин Цзэ нахмурился, вглядываясь в него:

— В чем же именно твоя доблесть?

Жуань Цин коснулся лица своими тонкими изящными пальцами.

— Я красив.

— ...

Какой же он самовлюбленный.

Чтобы отвести Жуань Цина от подобных мыслей, Нин Цзэ выпалил целый список условий:

— Мне нравятся те, кто выглядит опрятно, не ведет себя как отброс, не ввязывается в драки, уважает старших и, кроме того... — Нин Цзэ сделал небольшую паузу, вглядываясь в Жуань Цина своими черными, как смоль, глазами, в которых читался глубокий смысл, — чья успеваемость не ниже моей.

Нин Цзэ был признанным гением школы, который почти всегда писал тесты на высший балл. А Жуань Цин? С начала учебного года он не сдал ни одного экзамена. Даже по литературе, заполнив все листы, умудрился получить три балла — результат, граничащий с абсурдом.

Заставить его догнать Нин Цзэ?

Это было сущее безумие.

Жуань Цин рассмеялся. Его глаза, подведенные яркими красками, лучились ослепительной улыбкой.

Впрочем...

В этом теле теперь совсем другая душа.

Разве может учеба стать преградой для Жуань Цина?

Он улыбался непринужденно, глядя на Нин Цзэ так, будто тот был дичью, уже готовой угодить в капкан. Этот слегка зловещий взгляд заставил Нин Цзэ вздрогнуть.

— Ты сам это сказал.

Жуань Цин приподнял бровь, и его утонченное лицо озарилось дерзкой, вызывающей усмешкой.

— Господин гений, ну что, посмотрим, кто кого?

Не успел он договорить, как резко дернул Нин Цзэ за воротник. Застигнутый врасплох Нин Цзэ не успел среагировать, и мягкие, алые губы Жуань Цина коснулись его собственных.

Ощущение нежности было таким ярким, что Жуань Цин не удержался и слегка провел по ним языком.

Нин Цзэ оцепенел, а затем тут же оттолкнул его.

Когда Жуань Цин отошел на приличное расстояние, Нин Цзэ наконец пришел в себя. Он коснулся губ, где еще теплилось странное ощущение, и перед глазами вновь всплыло красивое, наглое лицо юноши.

В душе поселилось необъяснимое, странное чувство.

Теперь Жуань Цин ощущался совсем иначе. Словно это был совершенно другой человек.

*

В старшей школе Шэнмин было три знаменитости. Первая — гений Нин Цзэ, вторая — один из школьных хулиганов Жуань Цин, а третья — другой задира, Ван Мин.

Жуань Цин и Ван Мин дружили, так как их интересы совпадали: оба были бездельниками и непутевыми подростками.

Но сегодня одноклассники Жуань Цина с удивлением заметили, что он, обычно пропадавший в компании девушек, сидит в классе и читает учебник.

Они не понимали, что задумал этот хулиган, поэтому не решались его беспокоить.

Однако прошло несколько дней, и все были поражены: Жуань Цин не только перестал безобразничать, но и внимательно слушал на уроках, делал записи и даже отвечал на вопросы учителей. Его примерное и серьезное поведение приводило преподавателей в замешательство.

Сидевший на первой парте Нин Цзэ закончил решать последнюю задачу. Убрав ручку, он внезапно обернулся и посмотрел на Жуань Цина, сидевшего на последнем ряду у окна.

Лицо Нин Цзэ было спокойным.

Тонкие, фарфорово-белые пальцы Жуань Цина сжимали ручку, он сосредоточенно вычислял что-то в тетради. Видимо, столкнувшись с трудностями, он слегка нахмурился, и на его красивом лице отразилось замешательство.

Сердце Нин Цзэ дрогнуло.

Он уже хотел было небрежно подойти и подсказать, как вдруг увидел, что брови юноши разгладились, а лицо озарилось радостью. Золотистый солнечный свет падал на его изящный профиль, делая его невероятно красивым.

Нин Цзэ замер, и в голове промелькнула шальная мысль:

Тот, кто сосредоточен, всегда прекрасен.

Особенно Жуань Цин.

Нин Цзэ вздрогнул, нахмурился и испугался собственных мыслей.

Жуань Цин тоже заметил взгляд Нин Цзэ. Он слегка поднял голову, встретившись с ним глазами, подпер подбородок рукой и едва заметно пошевелил губами.

Я. Тебя. Люблю.

Нин Цзэ легко прочитал эти слова по движению губ. Он отвел взгляд и фыркнул, чувствуя, как уши заливают краска.

Притворяясь, что его это не волнует, он открыл другую тетрадь, чтобы продолжить решать задачи, и прижал кончик ручки к чистому листу.

Лишь спустя мгновение он осознал, что на бумаге выведено только одно: имя Жуань Цина.

Нин Цзэ остолбенел, закусил губу и поспешно зачеркнул написанное.

*

Прозвенел звонок с последнего урока.

Жуань Цин потянулся, поднялся, собрал сумку и собрался идти домой.

— Я отличник, я люблю учиться, учеба приносит мне радость.

Система: ...

— Ты, система для двоечников, просто не понимаешь радости познания.

Система: ...

Черт возьми, этот носитель просто невыносим!

Поиздевавшись над Системой, Жуань Цин почувствовал прилив бодрости. Внезапно шум неподалеку заставил его остановиться. Он посмотрел в ту сторону, и его красивые персиковые глаза слегка прищурились.

Главного героя снова окружили.

Какая несправедливость!

В этот раз он точно не был зачинщиком.

Впрочем...

Время для подвига героя настало!

Оставив сумку в стороне, Жуань Цин размял запястья и лодыжки и вошел в глухой переулок.

Хотя Нин Цзэ был прилежным учеником и школьным гением, это вовсе не значило, что он слаб. Против семерых или восьмерых взрослых хулиганов он держался весьма уверенно.

Его стремительные, хищные движения, напоминающие повадки тигра, и ледяной взгляд заставили Жуань Цина задуматься.

— Скажи, этот Нин Цзэ все еще тот же Нин Цзэ, что и раньше?

Раньше он не мог справиться даже с тремя школьниками-хулиганами. А сейчас...

Жуань Цин глубоко вздохнул и улыбнулся.

— Только не говори мне, что за три дня можно превратить слабака в мастера боевых искусств.

— Ха, ты что, не веришь, что он может стать мастером за секунду?

— ...

— Успокойся. Не забывай, что Нин Цзэ — твой партнер, правила будут делать его только сильнее.

Жуань Цин промолчал. Система, видя, что он больше не задает вопросов, облегченно выдохнула. Она не хотела, чтобы та правда всплыла наружу. В конце концов, Нин Цзэ был одержим с самого момента прибытия Жуань Цина. Просто у него не было воспоминаний о том, что было до этого.

...

Жуань Цин прищурился, понимая, что если он не вмешается, Нин Цзэ просто покалечит этих парней. Заметив, как один из хулиганов подло достал острый складной нож, он бросился вперед, заслонив Нин Цзэ и приняв удар на себя.

— Осторожно!

Когда Жуань Цин, поваленный на землю, оказался под ним, в свирепых и равнодушных глазах Нин Цзэ промелькнуло удивление.

А затем, увидев рану от ножа на теле юноши, он изменился в лице.

Лезвие глубоко вошло в плечо.

Белая рубашка окрасилась кровью.

Он подхватил на руки юношу, который от боли и потери крови стал совсем бледным, и ледяным взглядом посмотрел на хулиганов.

— Если не хотите умереть, — в прищуренных глазах Нин Цзэ читалась нескрываемая жажда убийства, — проваливайте!

Хулиганы, поняв, что натворили дел, поспешили убраться восвояси.

Когда Нин Цзэ принес Жуань Цина в свой дом неподалеку, тот уже был в полузабытьи от боли. В его красивых, темных как смоль глазах стояли слезы. Он жалобно посмотрел на Нин Цзэ:

— А-Нин, мне больно.

<http://bllate.org/book/21567/2220780>